

О ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ВРЕМЕНИ И ПЕРЕВОДА

М. В. Середа

Тверской государственный университет

Поступила в редакцию 28 октября 2008 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема взаимоотношения таких понятий, как время и перевод, анализируется специфика употребления языковых средств в текстах переводов, сделанных в разное время, предпринимается попытка реконструировать время переводчика на основе сопоставительного анализа формальных и содержательных признаков. Автор приходит к заключению, что смысловые компоненты анализа играют более важную роль в определении временных координат переводного текста.

Ключевые слова: перевод, время, смысл, язык, сопоставительный анализ.

Abstract: the article deals with the problem of interdependence between the notions of time and translation. The author analyzes specific use of the language means in translations of different chronological periods. The article aims at reconstructing the translator's time on the basis of the comparative study of formal and conceptual features. The author concludes that semantic components are of more importance in determining the time relation of a translated text.

Key words: translation, time, meaning, language, comparative analysis.

Перевод во всем многообразии его компонентов и отношений (реляций и корреляций) является предельным понятием культуры. Понятие времени также обладает предельной насыщенностью содержания по отношению к культуре общества.

В данной статье мы рассматриваем, с одной стороны, специфику влияния фактора времени на перевод как деятельность, с другой — предпринимая попытку проследить, какие языковые средства использует переводчик для передачи образа собственного времени.

Материалом исследования выступают русские переводы монолога Гамлета «Быть или не быть» из трагедии У. Шекспира «Гамлет» [1]. Выбор материала продиктован феноменом вневременного интереса переводчиков к этому монологу, поскольку «история культурного развития каждого народа» показывает, как в «разные периоды возникает интерес то к одной, то к другой классической литературе» [2, с. 127], что позволяет проследить весь спектр взаимоотношений перевода и временного фактора. Предметом исследования являются способы отражения времени в переводе как процессе и результате этого процесса.

В самых общих чертах процесс существования художественного текста во времени можно представить как диахронию синхронных состояний, как систему последовательных фиксаций восприятия текста реципиентами в отдельно взятом периоде [3, с. 61].

В приложении этой модели к переводу мы можем наблюдать дальнейший временной сдвиг,

связанный с дуалистической позицией переводчика, который выступает одновременно и как реципиент текста оригинала, и как автор переводного текста.

В связи с этим поставленный перед нами вопрос звучит следующим образом: возможно ли путем сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода выявить временную отнесенность последнего.

Для ответа на этот вопрос обратимся к схеме болгарского лингвиста А. Лиловой, выделяющей ряд взаимосвязанных групп факторов [2, с. 116]:

1) социальная действительность создания оригинального, отраженная в тексте, как она была (нравы, образ мыслей);	1) социальная действительность текста перевода (традиции, культурные особенности);
2) события, факты, явления времени создания оригинала, воспринятые и воссозданные автором, переложенные на его мировоззрение и мироощущение;	2) образная модель действительности переводчика, осмысление эпохи оригинала на фоне восприятия его собственной действительности;
3) состояние языка оригинала	3) состояние языка перевода

Естественно, наиболее уязвимыми аспектами воздействия фактора времени будут развитие языка, особенности морфологического, синтаксического, лексического порядка.

Хотелось бы оговориться, что некоторые современные переводчики прибегают к искусственной архаизации языка для воссоздания подлинного духа шекспировской эпохи слишком часто, злоупотребляя методом историзации [4, с. 157]. Однако, как представляется, подобные тексты ущербны в художественном отношении.

Более интересной представляется попытка проследить, как на отбор лексических средств для выражения смысла оригинального текста влияет социально-историческое время переводчика и какие новые смыслы порождаются в результате несовпадения времен.

Для анализа выберем отрывок из монолога, отражающий перцепцию главным героем окружающей действительности. Этот отрывок наиболее ярко демонстрирует различия в восприятии смысла текста, поскольку в оригинале наблюдается слияние двух значений понятия времени: как процесса и одновременно как результата, тем более что в Гамлете очень сильно выражена фольклорная традиция восприятия времени [5]:

*For who would bear the whips and scorns of time,
The oppressor's wrong, the proud man's contumely,
The pangs of dispriz'd love, the law's delay,
The insolence of office, and the spurns
That patient merit of the unworthy takes,*

[М. П. Вронченко, 1828] :

*И кто б снес бич и поношение света,
Обиды гордых, притеснение сильных,
Законов слабость, знатных своеволие,
Осмеянной любви муки, злое
Презренных душ презрение к заслугам,*

Переводчик отобразил все качественные черты своего времени в тексте перевода. Время характеризовалось созданием русского литературного языка, формированием языковых норм на основе творчества А. С. Пушкина [6, с. 38]. Первые главы «Евгения Онегина» уже вышли в свет и выдвинули идею сомневающегося человека, человека, томимого необъяснимой тоской. Одновременно этот человек осознается как дворянин (в противовес другим сословиям), способный к самопознанию и рефлексии. Отсюда суженная трактовка *whips and scorns of time* как *бич и поношение света*. У Шекспира «time» осмысливается как целый этап истории, как эпоха, с одной стороны, с другой — может быть интерпретировано как ход времени, фатальное стремление. М. П. Вронченко снимает всякую возможность двойного толкования этого понятия, более того, невыносимость жизни как таковой он превращает в невыносимость светской жизни, которая, в сущности, единственная для думающего человека того времени.

С другой стороны, только что произошло восстание декабристов (1825), была ужесточена цензура, преобладали иносказательные формы выражения. Возможно, именно с этим связана достаточно мягкая формулировка *слабость законов, знатных своеволие*, а также двусмысленность строки *Обиды гордых, притеснение*

сильных. Не совсем ясно, гордые кого-либо обижают или их обижают, сильные ли притесняют или сильных притесняют. Представляется, что, несмотря на стремление многих рассматривать данную строку как ошибку и недостаток стиля переводчика, вышеизложенная гипотеза о намеренности такого иносказательного выражения имеет право на существование.

[Б. Л. Пастернак, 1940]:

*А то кто снес бы униженья века,
Позор гоненья, выходки глупца,
Отринутую страсть, молчанье права,
Надменность власть имущих и судьбу
Больших заслуг перед судом ничтожеств,*

Перевод был создан в сталинскую эпоху, эпоху тоталитаризма, когда еще было живо воспоминание о массовых репрессиях 1937 г. Культ личности находился в самом расцвете. Господствовало единообразие всего: мнения, мышления, выражения, поведения. Творческая деятельность была строго регламентирована и также осуществлялась по плану, как строительство крупных промышленных объектов. Перевод Пастернака звучит как пророчество. Это одновременно и угадывание прошлого, и предсказание будущего в единстве настоящего: *the oppressor's wrong* — *позор гоненья*, *the proud man's contumely* — *выходки глупца* (смысл «гордость—глупость»); *law's delay* — *молчанье права* (усиление смысла тотального замалчивания правды, запрета свободного мышления, более того, использование слова «право» вместо слова «закон» высвечивает смысл права как правды, истины). Перевод фразы *the spurns/That patient merit of the unworthy takes* — *судьбу/Больших заслуг перед судом ничтожеств* являет собой актуализацию смысла осуждения подлинного творчества мелкими людьми, порождая ассоциации с булгаковским романом «Мастер и Маргарита».

[В. Поплавский, 2001]:

*Кто выдержал бы времени напор,
Бессилье прав на фоне права силы,
Агонию раздавленной любви,
Власть беззаконья над законной властью
И подчиненье умных дуракам,*

Перевод относится к нашему времени, которое можно описать как век технократии, повсеместной компьютеризации, с одной стороны, и повышения порога жестокости и доминирования физиологического над интеллектуальным — с другой. Отсюда *подчиненье умных дуракам, право силы*.

Исследование формальных аспектов взаимоотношений в группе «текст — время — перевод» показало, что перевод представляет собой последовательность переводов во времени, что отра-

жается на специфике языкового употребления и что по форме и смысловым модификациям, отражающим особенности современной переводчику действительности, мы можем судить о временной принадлежности текста перевода.

Анализ текстов русских переводов монолога Гамлета «Быть или не быть» выявил, что основополагающая роль в формировании темпорального единства текста перевода принадлежит содержательному/смысловому аспекту, который участвует в создании конкретно осознанного образа времени у реципиента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уильям Шекспир. Монолог «Быть или не быть...» в русских переводах XIX—XX веков // <http://lib.ru/SHAKESPEARE/tobeornottobe.txt>.

Тверской государственный университет

Середина М. В., аспирант кафедры теории языка и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и международной коммуникации
mariasereda@yandex.ru

Тел.: (4822)51-30-63

2. Лилова А. Введение в общую теорию перевода / А. Лилова. — М. : Высшая школа, 1985. — 255 с.

3. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. — М. : Прогресс, 1992. — 224 с.

4. Хохел Б. Время и пространство в переводе / Б. Хохел // Поэтика перевода. — М. : Радуга, 1988. — С. 152—171.

5. Елина Н. О. О фольклорной традиции в драматургии Шекспира / Н. О. Елина // Шекспировские чтения, 1977. — М. : Наука, 1980. (<http://www.gramotey.com/books/401213960671.58.htm>).

6. Дранов А. Монолог Гамлета «Быть или не быть» : Русские переводы XIX века / А. Дранов // Тетради переводчика. — М. : Международные отношения, 1969. — С. 32—51.

Tver State University

Seredina M. V., Post-graduate Student, Chair of the Language Theory and Intercultural Communication, Foreign Languages and International Communication Department

mariasereda@yandex.ru

Tel.: (4822)51-30-63